

- Эээ, ты о чем вообще? - совершенно не уловила мысль любопытная актриса: - Сяо Гэ, объясни.

- Мой племянник отправил письмо даосскому мастеру Цинь Инь, с просьбой благословить их группу. Вчера в их студии мастер провел "открытие света". Я сам видел. А еще, у меня есть его номер. Так вот, я позвонил, а вызов пришел на телефон Мою! Вы же сами видели!

- Да ладно, - девушка не могла в такое поверить, - может Цяо Мою просто обменялась с ним телефонами, нечаянно. Мало ли, с кем не бывает...

Мужчина задумался, вспоминая вчерашнюю встречу в студии, а потом в отеле. И наконец все понял:

- Я уверен, Мою - это мастер Цинь Инь! Она использует косметику дабы замаскироваться под мужчину! А я то думал, почему мне его лицо вчера знакомым показалось.

Он конечно не кричал, но говорил достаточно громко? дабы привлечь внимание сотрудников, что ошивались поблизости. Народ все подходил, интересовался из-за чего переполох, так что инженеру пришлось еще раз, уже для всех, изложить эту историю. А после рассказа, мужчина сделал для себя вывод:

- Неудивительно, что Мою так сильна в боевых искусствах, да и во всем остальном - она же бессмертный боевой монах!

- Да что за бред! - возмутился один из актеров: - Она не боевой монах, если уж на то пошло, а священник. К тому же очень молода, так что вряд-ли особо умела.

Начался спор. Одни отстаивали ее чуть-ли не божественное начало, а другие, более скептически настроенные, считали ее обычным даосским мастером, причем из низших категорий.

А Цяо Мою, ничего не подозревая, работала. На данный момент у нее была парная сцена с Е Пейченгом.

Мужчина шел по улице, среди обломков домов и пороховой гари. Красивый, стройный, одетый в немецкую военную форму, обгавленную кровью врагов. Пейченг совершенно не скрывался.

Поверх военной формы был накинут черный плащ, отороченный воротником из шкуры волка. А на ногах черные лакированные сапоги, с налипшим на них снегом. Ночь, улица и полная тишина. Никаких реплик, никаких звуков. лишь только тягучее чувство опасности. И ужаса войны.

На противоположной стороне улицы стояла Цяо Мою. В глазах девушки читалась решимость и холодное спокойствие. А рука сжимала пистолет.

Это была их первая встреча после замка Шаошуай. В котором девушке открылась настоящая личность ее врага.

Е Пейченг шел вперед, совершенно не обращая внимание на направленный ему в грудь пистолет.

Расстояние сокращалось с каждым неспешным шагом. Снежинки плавно падали вниз, ветра практически не было. Несмотря на это, холод пронизывал до костей, но ни Пейченг, ни Мою его не чувствовали. Полностью сконцентрировавшись друг на друге.

Темные волосы и белесая кожа лица, делали из Цяо Мою какого-то нежного ангела. И ощущение не изменилось, даже когда она медленно прицелилась и ничуть не сомневаясь, спустила курок.

Но Е Пейченг был готов. Увернувшись от пули, он еще немного сократил расстояние до девушки. Она выстрелила снова, но мужчина рванул в сторону и не сбавляя хода, бросился к ней. Схватил за запястье, поднял руку с пистолетом вверх, так что третья пуля ушла прямым в небо.

Мужчина, будучи сильнее, быстренько разоружил противницу. Но ее пистолет выпал из его руки. Совершенно непонятно как.

Одной рукой он держал Мою за талию, а другой за руку, не давая девушке делать лишних движений. Пейченг взглянул на возлюбленную и тоном, совершенно не вязавшимся с ситуацией, попросил:

- Мою, пойдем домой.

Вся съемочная команда затаила дыхание, стараясь не упустить ни капли магии кино. А мозг Пейченга внезапно переключился.

Он вдруг подумал, что отец не просто так попросил продюсера использовать их настоящие имена. Возможно он хотел, чтобы молодые люди привыкли друг к другу, а позже у них образовалась привязанность, а потом и любовь. Однако это лишь неподтвержденная ничем мысль, так что Пейченг не стал на ней заикливаться, вернувшись к снимаемой сцене.

Мою, естественно, не собиралась так просто сдаваться. Она холодно усмехнулась и свободной рукой попыталась достать пистолет из-за пояса Пейченга.

Мужчина разозлился. Он сделал шаг вперед, прижав Цяо Мою к синей кирпичной стене, но вместо того чтобы причинить боль, наклонился дабы поцеловать.

А чтобы девушке было труднее сопротивляться, перехватил ее вторую руку и поднял их высоко

над головой, прижав к стене. Однако сразу же получил по коленке. Мою еще и пиналась.

Сделав над собой усилие, дабы подавить гнев, Пейченг раздвинул ноги девушки, вклинившись между ними. Теперь лягаться она не могла и мужчине стало намного проще ее целовать.

Мою конечно сопротивлялась, но в конце концов сдалась. И даже стала отвечать на ласки.

<http://tl.rulate.ru/book/22077/823364>